

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИ ВРЕМЕННОМ СИБИРСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

И. Ю. Денисов – заведующий кафедрой иностранных языков Омского юридического института

Сепаратистские настроения на громадной территории бывшей Российской империи стали проявляться сразу после Февральской революции. В период весны – лета 1917 г. о своей независимости заявили Польша, Финляндия, Украина. Национальные силы Закавказья, Прибалтики, Средней Азии также поднимали вопрос об автономии или полном отделении от России. После Октябрьской революции эти настроения еще более усиливаются и распространяются на другие территории.

К началу 1918 г. заканчивается период «триумфального шествия советской власти» и, соответственно, процесс вызревания ее политического противояда – контрреволюции. На востоке страны очагами зарождения и формирования антибольшевистской государственности стали Уральско-Поволжский и Сибирский регионы. Во многом причина этого кроется в казачестве, которое было существенной военной и социальной силой гражданской войны. В Уральской области в 1918 г. проживало около 174 000 казаков в 30 станицах и 450 хуторах и поселках¹. Поэтому именно здесь, на территории Оренбургского казачьего войска, еще в ноябре-декабре 1917 г. функционировал региональный центр антибольшевистской власти под руководством атамана А. И. Дутова. Но Дутов под давлением большевиков был вынужден оставить Оренбург в январе 1918 г. и уйти в Тургайские степи, перейдя к тактике партизанской войны.

15 (28) января 1918 г. Уральский областной крестьянский съезд с участием трудовых казаков провозгласил советскую власть. Развернулась борьба: в начале марта Казачий съезд принимает решение об автономности Уральской области до созыва Учредительного собрания, а Съезд рабочих и крестьянских депутатов – о роспуске войскового правления и наборе в Красную гвардию. К власти в результате переворота 29 марта 1918 г. приходит Уральское войсковое правительство, состоявшее из эсеров, меньшевиков и кадетов.

Новые государственные образования стали обособляться как политически, так и экономически. Они в силу ряда объективных и субъективных причин вынуждены были проводить политику се-

паратизма по отношению к советской власти. Эта политика нашла свое выражение и в выпуске бумажных денежных знаков.

Уральское казачье войско стало первым контрреволюционным эмитентом Урала. Еще до переворота казачьим правительством на основании постановления Войскового Съезда от 19 февраля (4 марта) 1918 г. был организован выпуск 6-процентных обязательств на предъявителя и именных. К выпуску приступили 15 (28) марта 1918 г. Для производства обязательств в качестве основы использовали чистые бланки царских вексельных бумаг. Номиналы обязательств были от 50 до 3000 руб. Объем эмиссии был определен в 600 тыс. руб. с правом увеличения его до 1 млн. Сроком погашения займа было объявлено 15 (28) декабря 1918 г. Купоны и облигации займа охотно принимались банками и населением в платежи².

25–26 мая 1918 г. вспыхнул белочешский контрреволюционный мятеж, уничтоживший советскую власть от Волги до Дальнего Востока. Роль белочехов в развязывании гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке весьма значительна и требует некоторого пояснения. Чехословацкий корпус, созданный из военнопленных чехов и словаков на территории России еще в 1916 г. для участия в войне против Германии и Австро-Венгрии, дислоцировался сначала на Украине, а затем в районе Пензы. Октябрьская революция, а затем и Брестский мир сделали невозможным его участие в боевых действиях на Восточном фронте. 26 марта 1918 г. Советское правительство и командование корпусом заключили соглашение, по которому личному составу предоставлялась возможность выехать во Францию через Владивосток. Командование корпуса обязалось сдать все оружие. Однако Антанта сорвала это соглашение. 18 мая 1918 г. французский посол в России Нуланс отправил военному представителю Франции при чехословацком корпусе майору Гинэ телеграмму, сообщавшую, что «союзники решили начать интервенцию... и рассматривают чешскую армию вместе с (прикомандированной к ней) французской миссией в качестве авангарда союзной армии...»

¹ См.: Козлов В. Ю. Боны и люди. Екатеринбург, 2000. С. 74.

² Там же. С. 28, 74–77.

Эшелоны с вооруженными чехословацкими войсками, так как командование корпуса нарушило обещание сдать оружие, в конце мая 1918 г. растянулись по всей сибирской магистрали от Челябинска до Восточной Сибири. Именно в этот момент чехословацкий корпус и выступил в защиту русской контрреволюции. По планам Антанты он должен был поднять мятеж против советской власти в городах Урала и Сибири, захватить железнодорожную магистраль и отрезать хлебные районы Сибири и Поволжья от Центральной России. В результате мятежа огромная территория от Урала до Владивостока оказалась оторванной от большевистского центра и на два года стала плацдармом для противостояния советскому режиму. Мятеж чехов активизировал казачество Южного Урала. Чехословацкое командование, пытаясь как-то завуалировать интервенцию, решило создать на захваченных территориях марионеточные местные правительства. Так было создано Временное областное правительство Урала с центром в Екатеринбурге³. Оно не имело ни средств, ни военной силы и просуществовало с 19 августа по 10 ноября 1918 г., став буфером между Поволжьем и Сибирью. Пытаясь устранить «разменный голод», это государственное образование стало выпускать примитивно оформленную разменную бону в 50 коп. в объеме 1,5 млн. руб. По свидетельству главы Временного областного правительства Урала Л. А. Кроля, «разменные бонны хорошо принимались населением, поскольку иных разменных денег не было»⁴. Однако в общих масштабах региона эта эмиссия по сравнению с другими не столь значительна.

Дальнейшее развитие контрреволюционных эмиссий на Урале и в Поволжье связано с подъемом контрреволюционного движения и деятельностью Комитета членов Учредительного собрания. Войсками чехословацкого корпуса 8 июня 1918 г. была занята Самара, где в то время находилось несколько членов распушенного в январе 1918 г. Всероссийского Учредительного собрания. Им-то и было поручено создать правительство нового территориального образования. Так появился так называемый Комитет членов Учредительного собрания (Комуч). Самарский центр на протяжении всего времени своего существования – с 8 июня по 29 сентября 1918 г. – играл существенную роль в событиях Урало-Поволжского региона. Первоначально Комуч был создан как временная гражданская и военная власть в городе Самаре и губернии «впредь до образования учреждений правительством общероссийским».

Однако постепенно амбиции Комуча росли. Общероссийское правительство как-то не складывалось,

и Комуч решил сам занять это вакантное место. В короткий срок при правительстве были созданы различные ведомства, отделы, комиссии, утверждены уполномоченные захваченных территорий. Власть Комуча распространялась на Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую и часть Саратовской губернии, Комуч признали оренбургское и уральское казачество. Были направлены представители на Дон и в Сибирь с целью объединить все три территории под властью Комуча. Стремительно увеличивалось число членов Комуча – от 5 в начале июня до 96 в конце сентября. 14 сентября был создан Совет Управляющих Ведомствами Учредительного собрания (СУВ). Таким образом, Комуч из временного органа власти превратился в постоянное правительство обширной территории. Возглавил Комуч эсер В. К. Вольский, финансовым ведомством руководил Д. Ф. Раков⁵.

Как и всякая верховная власть, Комуч сразу же известил местные финансовые органы о запрете выпуска местных денежных суррогатов. От большевиков в кассе Самарской конторы Государственного банка осталось 24 млн 463 тыс. руб. Но для нужд нового государства этих денег было явно недостаточно. Поступлений ждать было неоткуда, и Комучу пришлось организовать собственную эмиссию. В качестве собственных денег Комучем были использованы облигации займов царского и Временного правительств: Государственного 5-процентного займа 1905 г., Государственного II внутреннего займа 1905 г., Внутреннего займа 1914 г., 5,5-процентного Военного краткосрочного займа 1915 г., Займа свободы 1917 г. и билеты государственного казначейства 1914–1915 гг. Отличительными знаками денег Комуча являются надпечатка: «*Имеет хождение наравне с Государственными кредитными билетами по номинальной цене при наличии настоящего штемпеля и особого пробивного знака*» и перфорация (номер отделения Госбанка). Л. Едидовичем была дана периодизация и детализация эмиссий Комуча: 17 июня, 27 июня, 28 июня, 23 сентября и спорная эмиссия 23 сентября – 2 октября 1918 г.⁶ Собираательно все эти выпуски облигаций в народе называли «самарскими». По данным В. М. Рыкова, объем эмиссий Комуча с 17 июня по 23 сентября 1918 г. составил 203 950 940 руб.⁷

Множество споров среди исследователей по поводу эмитента и места эмиссии вызвали краткосрочные обязательства, выпущенные от имени Совета Управляющих Ведомствами (СУВ) Комуча. Эти односторонние обязательства номиналами 50, 100, 250, 500, 1000 и 5000 руб. были выпущены на царской вексельной бумаге с водяными знаками и загрифле-

³ См.: Едидович Л. Деньги Комуча. Самара, 2003. С. 3.

⁴ Рыков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 гг.). Новосибирск, 2006. С. 171–172.

⁵ Там же. С. 4–5.

⁶ См.: Едидович Л. Деньги Комуча. С. 17–28.

⁷ См.: Рыков В. М. Финансовая политика ... С. 209.

нием, размером 300x127 мм. Текст лицевой стороны был следующим: «Краткосрочное обязательство Совета Управляющих Ведомствами Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания. Предъявителю сего выплачивается ... рублей в Государственном Банке, его Конторах, отделениях и казначействах. Председатель Совета Управляющих Ведомствами В. Н. Филипповский (типографское факсимиле). Члены Совета (4 подписи. Идентифицируются только 3): И. Нестеров, П. Климушкин, Рутко (типографские факсимиле). Главноуполномоченный Российского Временного Правительства С. Знаменский (типографское факсимиле). 1 ноября 1918 г.». Одним из главных противоречий являются указанные дата – 1 ноября 1918 г. – и эмитент – Комуч.

Ясность внес Л. Едидович, установивший, что в действительности эти обязательства принадлежат Комучу, но истинная дата эмиссии приходится на последние дни существования Комуча. По его предположению, выпуск «обязательств СУВ» производился в Самаре в период с 23 сентября по 1 октября 1918 г. Объем эмиссии, по данным Л. Едидовича, – 60 млн руб.⁸ Планировалось ввести эти денежные знаки на 1 месяц: с 1 октября по 1 ноября. Но из-за эвакуации СУВ и взятия Самары большевиками ввод основной массы обязательств в обращение произошел позднее в Уфе. Отсюда и ложное мнение о месте эмиссии в Уфе⁹.

Кроме выпуска перфорированных облигаций с надпечатками с Комучем связаны и некоторые другие эмиссии Урало-Поволжского региона. В августе 1918 г. в результате антисоветского эсеровского Ижевско-Воткинского мятежа образовался Прикамский Комитет членов Учредительного собрания (Прикомуч), признавший власть Самары. Общее политическое и в том числе финансовое руководство в Прикамье осуществлял присланный Комучем чрезвычайный уполномоченный Прикамского района (ЧУПР) Н. Евсеев. Подобно Комучу, в Прикамье производилась эмиссия перфорированных облигаций 5,5-процентного Военного краткосрочного займа (номиналом от 50 до 5000 руб.) и «Займа Свободы» (от 500 до 10 000 руб.) с надпечаткой: *«Имеет хождение наравне с государственными кредитными билетами по номинальной цене при наличии настоящего штемпеля и особого пробивного знака. Чрезвычайно-Уполномоченный Прикамского района Н. Евсеев. Секретарь Потапов»*. Выпуск указанных суррогатов проводился в Ижевске и Воткинске с 30 августа по 12 ноября 1918 г.¹⁰ Объемы эмиссии ЧУПР не установлены.

23 сентября 1918 г. в Уфе на Государственном совещании представителей территорий, освобожденных

от советской власти, с присутствием местных правительств Поволжья, Урала и Сибири было образовано Временное Всероссийское правительство – Директория из пяти человек под председательством эсера Н. Д. Авксентьева со столицей в Омске. Одним из первых актов Директории стало предписание о роспуске всех областных государственных образований. 29 сентября 1918 г. Комуч объявил о самороспуске. В качестве административного органа сохранился лишь Совет Управляющих Ведомствами, эвакуированный в Уфу после взятия Самары большевиками 7 октября 1918 г. Вслед за Комучем «исчезли» Прикомуч и Временное областное правительство Урала.

Отступление армии Комуча осенью 1918 г. вызвало массовый приток беженцев на восток. Поток «самарских» денег хлынул на территорию Сибири. Временное Сибирское правительство отдало распоряжение банкам, железнодорожным кассам и государственным учреждениям не принимать в платеж облигации со штемпелем самарского правительства. Держатели «самарских» денег оказались в бедственном положении. К концу 1918 г. стало очевидным пагубное влияние омской практики игнорирования денег Поволжья и Урала на экономическое положение территорий, где они имели хождение, поэтому новому правительству – Российскому правительству, созданному после переворота и утверждения Верховным правителем России адмирала А. В. Колчака, пришлось исправлять ситуацию. В соответствии с принятыми Советом Министров постановлениями от 20 декабря 1918 г., 13 и 25 февраля 1919 г. местные денежные знаки Поволжья и Урала получали право хождения наравне с общероссийскими, но на ограниченной территории. Держателям денег Комуча предлагалось предъявить их к штемпельной регистрации до 1 декабря 1918 г. Но в ноябре 1918 г. из-за вхождения бывшей территории Комуча под юрисдикцию омской власти срок регистрации и выкупа был продлен на месяц. Но и через месяц положение с денежной наличностью правительства А. В. Колчака не улучшилось. Омские власти пошли на временное признание «самарских» облигаций при наличии купонов к ним. В это время «самарские» деньги, имевшие изначально какое-то признание населения, сильно обесценились. Слияние суррогатов Комуча с денежной системой Омского правительства привело еще к большему усугублению и без того не лучшего положения последнего.

В дальнейшем планировалось обменять «самарские» суррогаты на новые облигации, назначенные Министерством финансов, т. е. перевести «самарские» облигации из разряда суррогатов в государствен-

⁸ Рынков В. М. называет цифру объема эмиссии в 70 млн руб. См.: Рынков В. М. Финансовая политика ... С. 171, 209.

⁹ См.: Едидович Л. Деньги Комуча. С. 19–23.

¹⁰ См.: Козлов В. Ю. Боны и люди. С. 68–69.

ные ценные бумаги. Омское правительство планировало изъять из обращения «самарские» облигации и «уфимки», установив для первых срок обмена 30 сентября 1919 г., для вторых – 31 августа 1919 г.

Однако процедура массового обмена не состоялась из-за наступления Красной Армии летом 1919 г. К августу белые были вынуждены оставить Урал¹¹. С приходом к власти большевиков «самарские» деньги потеряли свою платежную силу. Однако деньги Комуча, оказавшиеся на территориях, подконтрольных белым, подлежали обмену (это происходило преимущественно в сибирских отделениях Госбанка). В конце августа 1919 г. срок выкупа суррогатов Комуча был продлен до 1 ноября 1919 г.¹² При обмене на погашаемые денежные знаки накладывали штампель отделения Госбанка¹³.

Отличительной чертой самарских и прикамских эмиссий является отсутствие фактов подделки. Это объясняется высоким полиграфическим качеством облигаций, использовавшихся для производства этих денег.

Другой прецедент с финансово-денежной политикой Комуча связан с неспособностью преодоления «денежного голода» на подконтрольных территориях. Это часто вызывало противоречия и однажды привело к появлению новой региональной эмиссии.

Так, Оренбург, захваченный в июле 1918 г. казаками Дутова, оказался в тисках «денежного голода». Оренбургу Самарским правительством был дан строгий запрет на производство собственных денежных знаков, при этом по указанию Самары «изысканием средств прилива денег должны заботиться на месте в Оренбурге... В сложившихся условиях, когда кроме запретов никакой реальной помощи из Самары не поступало, для казачьего правительства Оренбурга был лишь один выход – микроэмиссия. В конце сентября 1918 г. после долгих препирательств с Самарским правительством Дутов лично санкционировал изготовление и выпуск местных денег...»¹⁴

Эти денежные знаки номиналом 1, 3, 5, 25, 100 и 500 руб. вошли в обиход как «оренбургские» или «дутовки» (по фамилии инициатора выпуска). Объем эмиссии, поданным В. М. Рынкова, составил 163 млн руб.¹⁵

У Оренбургского отделения Госбанка не было возможности поместить на новых бонах текстовую ссылку от общегосударственной власти на разреше-

ние эмиссии. Сослаться на разрешение Войскового правительства банку было неудобно из дипломатических соображений. Возник правовой конфликт, имевший очевидную политическую подоплеку. Чтобы избежать затруднительного положения, решили разместить на бонах короткий и мало что объясняющий текст: «*Выпущен с разрешения местной власти*»¹⁶.

Правительство адмирала А. В. Колчака в рамках программы унификации денежного обращения подконтрольных территорий 13 февраля 1919 г. постановило обменять денежные знаки Оренбургского отделения Госбанка на общегосударственные, т. е. сибирские, в месячный срок. Хождение этих бон ограничивалось административными границами Оренбургского казачьего войска. «Дутовки», как и разменные бонны Временного областного правительства Урала, подлежали штампельной регистрации. Однако из-за взятия Поволжья и Урала Красной армией летом 1919 г. обмен не состоялся¹⁷. С приходом власти Советов бонны Войскового правительства, выпущенные в Оренбурге, как и все остальные, «выпущенные враждебными Советской власти правительствами», были аннулированы. Москва категорично запретила обмен «дутовок» на советские денежные знаки. Взлет цен в совокупности с аннулированием «белоказачьих» денег сильно ударили по экономическому благосостоянию населения Оренбургской губернии, поскольку местные жители были основными держателями бон правительства А. И. Дутова.

К эмиссиям контрреволюционных правительств Уральского региона также относятся билеты целевой Войсковой лотереи Оренбургского казачьего войска с громким названием «*В пользу пострадавших от большевиков станиц*». Лотерея была одной из благотворительных акций. Билеты украшало плубоко экспрессивное изображение: казак, держащий под уздцы коня на фоне польхующих станиц. На билетах лотереи стояла подпись ее инициатора – атамана А. И. Дутова. Выпуск лотереи был осуществлен осенью 1918 г. Средства, полученные от лотереи, должны были поступить в пользу 4 000 жителей казачьих станиц, пострадавших от апрельских карательных экспедиций «комиссаров»¹⁸. Благотворительная лотерея – явление для периода гражданской войны исключительное. Раритетом сегодня стали и билеты целевой Войсковой лотереи Оренбургского казачьего войска.

¹¹ См.: Рынков В. М. Финансовая политика ... С. 177–179.

¹² Там же. С. 179.

¹³ Козлов В. Ю. указывает на семь разновидностей по штампелям ОГБ: Барнаул, Екатеринбург, Иркутск, Курган, Омск, Томск и Челябинск. См.: Козлов В. Ю. Бонны и люди. С. 72.

¹⁴ Парамонов О. Непростая судьба «дутовок» // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2004. № 7–8. С. 141.

¹⁵ См.: Рынков В. М. Финансовая политика ... С. 171.

¹⁶ Парамонов О. Непростая судьба «дутовок». С. 143.

¹⁷ См.: Рынков В. М. Финансовая политика ... С. 178–179.

¹⁸ См.: Парамонов О. Непростая судьба «дутовок». С. 141.